

Один из крупнейших лириков мира, поэт поразительной искренности Сергей Александрович Есенин самое счастливое и плодотворное время провел в Баку. Здесь Есенин знакомится с интернациональным бакинским пролетариатом, встречается с крупными партийными деятелями — С. М. Кировым, М. В. Фрунзе, Алигейдаром Караевым, Агамали оглы и другими. Здесь же он обретает друзей среди азербайджанских поэтов, бакинской интеллигенции.

Впервые С. А. Есенин приехал в Баку в августе 1920 года вместе с поэтом-имажинистом А. Б. Мариенгофом. По дороге из Ростова в Баку они стали свидетелями сценки, потрясшей Есенина: «По степи, впереводку с поездом, летел обалдевший от страха жеребенок, рыжий, тоненький. Зрелище было трогательное. Версты две железный и живой конь бежали вровень. Потом четвероногий стал отставать, и мы потеряли его из виду... А в погоне от Минеральных до Баку Есениным написана лучшая из его поэм — «Сорокауст». Жеребенок, пустившийся в тягу с нашим поездом, запечатлен в образе, полном значимости и лирики, глубоко волнующей». (А. Мариенгоф). Мы помним эти строки:

Милый, милый,
смешной дуралей,
Ну куда он,
куда он гонится!
Неужель он не знает,
что живых коней
Победила стальная
конница!

Первое посещение Баку и Кавказа не произвело на Есенина особого впечатления. «...Внутри сделалось как-то тесно и неловко. Я... абсолютно не понимаю, чем поразили они тех, которые создали в нас образы Терека, Казбека, Дарьяла и все прочее. Признаться, в Рязанской губернии я Кавказом был больше богат, чем здесь», — писал Есенин Е. И. Лившиц.

Совершенно другое впечатление произвел на С. Есенина Баку в его второй приезд сюда осенью 1924 года. Есенин несколько раз приезжал в Баку в 1924—1925 годах. Бывал Есенин в Баку и осенью, и зимой, и весной, и летом, но все эти посещения объедине-

ны одним понятием «бакинская весна Есенина», которая закономерно сравнивается с «болдинской осенью» А. С. Пушкина.

Есенин любил бродить по улицам, площадям Баку, по кривым переулкам Крепости, читал свои стихи в институтах, клубах, на фабриках и нефтепромыслах, с удовольствием слушал шепот каспийской

лись поправить дело и поместить есенинские стихи в ближайшем номере газеты». (П. Чагин. Сергей Есенин в Баку. — «Лит. Россия», 1965, № 40).

П. И. Чагин снабдил Есенина всеми материалами об истории Бакинской коммуны, и поэт остался работать в его кабинете в редакции газеты. А рано утром 21 сентября, когда П. И. Чагин пришел на работу, он увидел на столе еще не остывшие строки «Балады о двадцати шести». 22 сентября «Баллада о двадцати шести» была напечатана в газете «Бакинский рабочий», положив начало очень плодотворному сотрудничеству поэта с газетой. Как отмечал журналист Е.

Квартира П. И. Чагина, где Есенин останавливался, приехала в Баку, находилась на ул. Щорса, 174 (бывшая Каменистая), угол ул. С. Вургуня. В этом доме Есенин жил в двадцатых числах сентября до 9 октября 1924 года и с 30 марта до 25 мая 1925 года (с перерывами).

Первое публичное выступление Есенина в Баку состоялось 21 сентября 1924 года. У памятника 26 бакинским комиссарам Есенин читал свою «Балладу». «Голос Есенина несся над толпой, собравшейся у памятника, над домами, с которых свешивались восточные ковры. Негромкий, удивительно выразительный,

лаханского промыслового района, где закладывался поселок им. Степана Разина. «Есенин переходил от группы к группе, оживленный, разговорчивый, поднимая тосты за рабочих, принимая тосты за поэзию. Тонкие морщинки у щек разгладились, на бледные губы легла улыбка. Казалось, Есенин, озябший в своем уединении, грелся среди людского множества у праздничных костров человеческого тепла. Киров дружелюбным, умным, чуть насмешливым взглядом следил за весенним походом поэта «в массы» (В. Швейцер.

ряды сказал Есенину: «Я старик. 35 лет собираю и пою песни моего народа. Я поклоняюсь пророку, но больше пророка я поклоняюсь поэту: он открывает новое, неизвестное и недоступное пока многим. Я не все понял, что ты читал нам, но я почувствовал и узнал, что ты большой, очень большой поэт. Прими от старика — поэта преклонение перед высоким даром твоим». Свидетелем этой встречи был литературный критик, редактор «Красной нови» А. К. Воронский, рассказавший о ней в предисловии к первому тому посмертного издания Собрания сочинений С. А. Есенина.

«Не могу долго жить без Баку и бакинцев», — сказал однажды Есенин. С тяглым, тревожным предчувствием он покидал Баку, гостеприимный, теплый город и, может быть, немногих в его жизни настоящих друзей. Прощание Есенина с Баку — крик души поэта:

Прощай, Баку!

Тебя я не увижу.

Теперь в душе печаль,
теперь в душе испуг.
И сердце под рукой
теперь больней и ближе,
И чувствую сильней
простое слово: друг.

Прощай, Баку!

Синь тюркская,
прощай!

Хладеет кровь,
ослабевают силы,
Но донесу, как счастье,
до могилы,

И волны Каспия,
и балаханский май...

В Мардакянах перед дачей, где в 1925 году жил Сергей Александрович Есенин, открыт мемориал. Скульптор Фуад Салаев изобразил на листах раскрытой книги задумавшегося поэта, обращенного взглядом на юг, не только в сторону своей мечты — Персии, но и в сторону Баку, ставшего для него вторым домом.

Г. ШИПУЛИНА,
кандидат филологических наук.

2207 „И ЧУВСТВУЮ СИЛЬНЕЙ ПРОСТОЕ СЛОВО: ДРУГ“

волны, сидел в маленьких рестораничках и чайных.

В феврале 1924 года С. А. Есенин познакомился в Москве с Петром Ивановичем Чагиным, который был главным редактором газеты «Бакинский рабочий». Чагин пригласил Есенина в Баку.

3 сентября 1924 года он выехал из Москвы в Баку и примерно 6 сентября приехал в город, остановился в гостинице «Новая Европа», построенной в 1913 году по проекту гражданского инженера И. К. Плошко. Затем С. Есенин ненадолго уезжает в Тифлис и уже 20 сентября снова приезжает в Баку (он вновь останавливается в гостинице «Новая Европа»).

Чагин, встретившись с Есениным, пожурил его за то, что «он так поздно приехал: ведь 20 сентября — священный день для бакинцев — день памяти 26 комиссаров. Есенин еще в Москве признавался мне, что тема гибели 26 комиссаров волнует его. Быстро договори-

Гурвич, руководивший литературным кружком при «Бакинском рабочем», Есенин не только стал своим человеком в газете, но и помогал журналистам и молодым поэтам Баку, давал им ценные советы, «выпрямлял» стихи молодых поэтов, отмечая их достоинства и недостатки.

С. А. Есенин был очень общительным человеком, у него было много друзей и в Баку: В. И. Болдровкин, Е. А. Гурвич, К. М. Муран, поэт-футурист Владимир Хольцшмидт, ленинградский художник К. А. Соколов, московский художник Г. Б. Якулов, которому Есенин посвятил «Балладу о двадцати шести», журналист и режиссер В. Швейцер... Но самым близким Есенину человеком в Баку был Петр Иванович Чагин. Хотя Чагин был на три года моложе Есенина, он чувствовал себя ответственным за поэта, опекал его, оберегал, старался создать все условия для творчества.

этот голос как бы воздвигал другой, поэтический памятник двадцати шести погибшим комиссарам» (В. Швейцер. Песня). 24 сентября в клубе Черного города состоялось собрание рабочих писателей и поэтов, в котором принял участие и С. А. Есенин, а на другой день в газете «Бакинский рабочий» появилась статья о творчестве поэта, в которой было сказано: «Много взял он у своих предшественников и учителей. Взял и выплавил новый металл, горящий, искрящийся... Есенин пойдет туда, где жизнь и живые люди».

Первое мая 1925 года... Вместо обычной городской демонстрации руководители Компартии Азербайджана организовали митинги в заводских и промысловых районах, посвященные закладке новых рабочих поселков. В машину, где были С. М. Киров и другие руководители, пригласили С. А. Есенина. Поэт принял участие в мавке рабочих Ба-

Песня).

Весной 1925 года в Баку на гастроли приехал Московский Художественный театр — приехали Станиславский, Качалов, с которым Есенин познакомился в марте 1925 года в Москве и написал знаменитое стихотворение «Собаке Качалова». По свидетельству В. И. Качалова, встреча состоялась во время одного из представлений «Царя Федора Иоанновича» (19 или 20 мая) в его артистической уборной. Качалов познакомил Есенина с К. С. Станиславским.

К этому же периоду относится знакомство Есенина с крупным азербайджанским певцом Джабаром Карягды, собравшим и исполнявшим сотни песен. Голосом певца восхищался Шаляпин, останавливавшийся в его доме.

В день встречи Карягды исполнял азербайджанские народные песни, Есенин читал русские стихи. Но подлинная поэзия не нуждается в переводе. Прощаясь, Джабар Ка-